

Эти несколько дней дома действительно скучны. Хуан Чжао учиться в школе с понедельника по пятницу, его отец также уезжает на работу рано утром, а его мать является типичной домохозяйкой... Поэтому, всю эту неделю, дома, мы с мамой Хуан оставались вдвоем, что сначала меня смущало, а потом начало раздражать. В конце концов, я не Ян Чен. Когда я с ней, я чувствую себя неловко, и я не люблю говорить слишком много, да и она, по большей части не знает, что сказать, поэтому мы молчим.

В тишине она любит все время пялиться на меня, опасаясь, что я случайно наткнусь на что-нибудь. Глядя на ее настороженный вид, я понимаю, она действительно относится ко мне как к трехлетнему ребенку... Самое свободное и спокойное для меня место -это комната Ян Чена. Но это место размером с ладонь, и если учитывать расставленную мебель, я могу сделать в ней не более трех-четырёх шагов, словно тигр в клетке.

Я не мог найти себе дела, я был в порядке и не знал, чем заняться. Я посмотрел на учебники Ян Чена, и пары взглядов, мне хватило, чтобы понять, что я не хочу к ним прикасаться. Во-первых, я долго не выходил на связь и многого не знал об этом мире и начинать надо было не с учебников, а во-вторых, мне было скучно и не хотелось читать.

За последние два дня рана на моей голове почти зажила. Конечно, самое главное, что я не воспринимал ее всерьез... Поэтому я спустился вниз и сказал матери Хуан Чжао, что хочу пойти в тренажерный зал и прогуляться. Я хотел оглядеться, чтобы посмотреть, что находится вокруг и, что можно сделать.

Мама Хуан, естественно, сопротивлялась, но в конце концов, после того как я несколько раз поднял руку и поклялся, что у меня действительно не темнеет в глазах, нет головных болей и звона в ушах, она, наконец, согласилась сделать для меня абонемент в спортзал, самый близкий к этому дому...

...А затем, когда у меня будет время, я пойду в спортзал, чтобы потренироваться, начну с бега и постепенно улучшу свою физическую форму, шаг за шагом. Однако я также понимал, что достичь уровня топ-киллеров прошлого снова, наверное, не получится, поэтому все нужно делать в меру.

Время восстановления пролетело в мгновение ока, и моя неделя скоро закончилась.

В этот понедельник мама Хуан, попросила своего сына проверить и привести в порядок мою школьную сумку, а затем сказала Хуан Чжао хорошо заботиться обо мне в школе.

Хуан Чжао выглядел нетерпеливым, но его отец уставился на него, и братец поспешно кивнул, как маленький ребенок, поедающий рис. Со стороны это выглядело забавно. Люди действительно испытывают необъяснимое уважение к своему отцу, но я, сирота, не могу этого оценить.

В конце концов, было уже поздно, и Хуан Чжао поспешно потащил меня.

Честно говоря, после стольких лет я снова взял портфель и пошел в старшую школу. Это было немного неловко, поэтому шел я медленно. В конце концов, теперь я Ян Чэнь, 18-летний школьник, а не Фан Дун.

Когда мы добрались до места своей гибели, я не мог не остановиться. Эта дорога очень тихая и широкая. Пройдя 50 метров и повернув за угол, можно увидеть оживленную улицу, полную неоновых огней, автомобилей и людей. Но как блуждающая душа, я никогда не выходил с этого места, и я не могу увидеть окружающие пейзажи... Я оставался один в этом месте пять лет, никто меня не видел, никто меня не знал, я был один весь день, будь то ветрено, шел дождь или светило солнце.

Думая об этом, я поджал губы и подавил горечь в сердце. Теперь я, наконец, здесь, как человек. Теперь я могу идти туда, куда хочу, но мой разум все еще не может этого до конца принять. И на этом месте, я ощутил чувство беспомощного отчаяния...

"Чего ты медлишь? Поторопись, ты опоздаешь." Как раз когда я растерянный стоял на перекрестке, Хуан Чжао появился передо мной и холодно зарычал на меня.

Я взглянул на него и медленно последовал за ним. Он жил в хороших условиях с момента своего рождения. Он счастливчик. Он никогда не поймет ту бесчеловечную жизнь, которую испытали мы с Фан Цянем... Конечно, он тоже не понимает. .

Школа, которую посещал Ян Чен, была известной аристократической школой в городе.

Хуан Чжао и Ян Чен учились на одном потоке, но в разных классах. Я подумал, что это нормально, и избавит меня от многих проблем.

Подойдя к школе, я развернулся и пошел к учебному корпусу, не глядя на него. Я посмотрел на свой ученический жетон на груди, в третьем потоке было три класса, Хуан Чжао собирался пойти в восьмой кабинет, и еще два класса должны быть на том же этаже.

В этот момент кто-то хлопнул меня по плечу, и я удивленно обернулся.

Я увидел парня, стоящего передо мной с яркой улыбкой: «Ян Чен, ты в порядке?»

Я спокойно посмотрел на школьный жетон на его груди, Фан Вэнь в третьем классе. Вероятно, он однажды прошел через жизнь и смерть, поэтому фамилия собеседника особенно ласковая, поэтому я улыбнулся ему и сказал: «Все в порядке».

Фань Вэнь снова гордо похлопал меня по плечу и сказал: "Все в порядке, я собирался повидаться с тобой, но кое что случилось дома, и я не пошел. Пойдем, урок вот-вот начнется..." " Увидев, что он смотрит на меня, так, словно мы приятели, я не мог не опешить.

Я всегда думал, что Ян Чен был робким и аутичным, но, судя по реакции Фан Вэня, Ян Чен в его глазах должен быть вполне нормальным. Может ли быть так, что Ян Чен ведет себя так, только перед Хуан Чжао?

Подумав об этом, я нахмурился, а затем отбросил эти мысли, это не имеет ко мне никакого отношения, я здесь ради Фан Цяня, а другие не имеют ко мне никакого отношения.

Оказалось, что Фан Вэнь и Ян Чен сидят за одним столом, а популярность моего предшественника в классе неплохая. Один за другим подходили поздороваться одноклассники, спрашивали о здоровье... Я с неохотой с этим смирился.

Во время занятий я вспомнил довольно многое из того, что знал раньше, и вдруг понял, что прошло более пяти лет, а знания все те же. Хотя, конечно, многое изменилось, но, к счастью, основа была крепкой и ее было достаточно, на первое время, потом придется подтянуть знания...

После утренних занятия, я размял напряженные плечи, Фан Вэнь встал и лениво потянулся ко мне: «Пошли поедим».

Зашли в столовую с Фан Вэнем и что-то небрежно поели. Фан Вэнь такой человек, который не может успокоиться. Глядя, как он чирикает и говорит все подряд, я не скучал, а слушал с большим интересом, я слишком долго был изолирован от внешнего мира.

После обеда, мы с Фан Вэнем прогулялись вместе, и по дороге он замолчали.

«Ян Чен, вступительные экзамены в университет почти закончились, ты планируешь учиться в Китае или хочешь поехать за границу?» - тихо спросил Фан Вэнь, когда я смотрел на окружающий пейзаж.

Поехать за границу? Я сказал легкомысленно, что хочу остаться на родине. Я никуда не поеду без Фан Цяня, слишком далека от него чужая страна...

«Это из-за Хуан Чжао?» - тупо спросил Фан Вэнь: «Я действительно не понимаю тебя. Каждый раз, когда я вижу Хуан Чжао, я будто должен ему восемь миллионов, склоняю голову и кланяюсь. Я не знаю, о чем ты думаешь. Кстати о долгах, я думаю, что это ему ты обязан своими травмами ... Честное слово, не слушай его, если хочешь, чтобы я был твоим другом. Лучше, если ты наподдашь ему».

Я засмеялся и сказал: «Ты прав, в откажусь от этой привычки».

Фан Вэнь резко остановился, посмотрел на меня и сказал: «Ян Чен, что ты говоришь? Может быть, твой мозг сломался? Ты согласился со мной, и нес собираешься обижаться и даже драться со мной из-за него? Или я оглох и не правильно расслышал? "

Увидев его шокированный взгляд, я рассмеялся. Я не хотел, чтобы он продолжал расспрашивать, поэтому я сменил тему: «Ты только что говорил об университете, может быть, ты хочешь учиться за границей?»

Фан Вэнь равнодушно пожал плечами и сказал: «Ни за что, мой отец всегда сравнивает меня с моим двоюродным братом, который сейчас, за три тысячи миль, и слава богу, что он далеко... Забудь об этом, Ян Чен, ты выбрал уже факультет?»

Мне было все равно, когда он поменял тему, я продолжил болтать с ним по желанию... Этот человек хорошо ко мне относился после моего перерождения, я думаю, мы можем быть друзьями...

Я очень внимательно слушал учителя в классе во второй половине дня. Тогда я бросил школу, доучившись только до третьего года старшей школы. Теперь у меня есть возможность учиться дальше.

Просто я несколько лет не писал ручкой, и вдруг надо было. Мои иероглифы действительно уродливые, не то что красивый почерк Ян Чена в прошлом. По этой причине у меня есть дополнительная работа после занятий, то есть придется практиковаться в написание...

После урока мы с Фан Вэнем помахали друг другу и разошлись. Я подошел к школьным воротам, Хуан Чжао уже был там, рядом с ним стоял крепкий мальчик, а перед ними красивая девушка с длинными волосами.

Хуан Чжао был так удивлен, как будто он съел муху, когда увидел меня. Затем его лицо потемнело, он взглянул на девушку и снова посмотрел на меня, с презрительной улыбкой в уголках рта.

Парень рядом с ним, приподнял брови, когда увидел меня, затем сдвинул глаза на переносицу и ухмыльнулся мне.

Я подошел спокойно, этот мальчик был мне очень хорошо знаком... Он был тем, за кем я наблюдал, когда в тот день избивали Ян Чена. Хотя туман мешал четко разглядеть его внешний вид в то время, я все равно не ошибусь.

Неудивительно, что Хуан Чжао был в такой панике, когда его мама позвонила в полицию, это действительно было как-то связано с ним.

Увидев, как я подхожу, Хуан Чжао усмехнулся: "Ты всегда преследуешь меня вот так. Неудивительно, что мы здесь встретились. Мой дорогой кузен."

Я небрежно пожал плечами, я ничего не могу поделать, если он, так обо мне думает. Даже, если я сбуду долго его убеждать, что вообще не собирался его видеть, думаю, он не поверит.

«Хуан Чжао, почему ты так говоришь?» Девушка слегка нахмурилась, затем посмотрела на меня с красивой улыбкой и сказала: «Ян Чен, через два дня мой день рождения, я не знаю, свободен ли ты, давай приходи, отпразднуем все вместе».

Когда она говорила это, ее глаза сияли, Хуан Чжао смотрел, скрестив руки, насмешливо улыбаясь. Я подумал о тех людях, которые избили Ян Чена, и говорили: «Ты осмелился прикоснуться к тому, кто нравится нашему боссу, ты стремишься умереть.»

Может ли это иметь какое-то отношение к этой Лю Инь?"

Подумав об этом, я слегка нахмурился. Эта девушка очень красивая, и ее можно назвать катастрофой. Просто я не хочу слишком связываться с ними. Лучше избегать этих проблем

«Нет, я неважно себя чувствую в эти дни, боюсь, я не смогу прийти...» Как только, я улыбаясь, отказался, рядом с нами остановилась черная машина и прервала мои слова.

Нам показалось, что мы преграждаем ей дорогу, поэтому мы сделали два шага назад, но машина не уехала, из нее вышли два человека, в темных очках и в черных костюмах, у одного из них было два шрама на лице. Мужчина, держал в руке фотографию, увидел, как я прищурившись, смотря на него, он взглянул на снимок, затем подошел ко мне и с улыбкой спросил: «Ты Ян Чен?»

В его глазах и даже в движениях сквозило легкое напряжение. Это дыхание... подземного мира?

“Кто ты?” - спокойно спросил я, глядя на него.

Мужчина в шрамах усмехнулся, схватил меня за руку и сказал с серьезным выражением лица: «Мальчик, пойдём с нами, нам есть о чем поговорить».

Затем, прежде чем я успел уточнить, “а зачем”, он потащил меня в машину.

Я был брошен на задние сиденье автомобиля, у меня закружилась голова, а затем меня прижали, вероятно, потому что я боялись, что я буду отбиваться и закричу.

Машина поехала, а молодой человек со шрамом на лице посмотрел на меня с полуулыбкой и сказал: «Мальчик, ты такой смелый, если бы не твоя не удача, я действительно тобой восхищаюсь».

Я посмотрел на него, сохраняя безразличное выражение на лице, но сердце было беспокойным. Фан Цянь, наконец, послал кого-то проверить этот телефонный звонок? Хотя этот способ встречи является худшим, это действительно лучше, чем не видеть его, слишком долго.....

После того, как машина проехала определенное расстояние, мне на голову надели черную глухую маску.

На самом деле это было лишнее. У меня очень сильное чувство направления с прошлой жизни, да и специально тренировался. Хотя я и не вижу, но я прекрасно отсчитываю время, и я запомнил все повороты...

Машина ехала где-то полчаса, меня вытолкнули из нее, куда-то потащили, а потом раздался звук открывающейся двери, и меня кто-то с силой втолкнул внутрь.

В тот момент, когда сняли маску, я не мог не прищуриться. Когда мои глаза привыкли к свету, я рассмотрел человека передо мной. Взгляд этого человека были холодным и злым, и я не мог не запаниковать в душе.

Прежде чем я успел понять, что происходит, человек позади толкнул меня на землю, и передо мной поплыл листок бумаги с номером телефона...

Я не мог не улыбнуться... Фан Цянь, на этот раз ты меня убьешь.

<http://bllate.org/book/13889/1224265>